

9. Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском уголовном праве. — Баку, 1984. — С. 7, 8, 66.
10. Арсеньев В. Д. К вопросу о презумпции невиновности в свете новой Конституции СССР. — Томск, 1979. — С. 55.
11. Полянский Н. Н. Вопросы теории современного уголовного процесса. — М., 1956. — С. 186.
12. Мартынович Е. Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. — Кишинев, 1989. — С. 34.
13. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. — Ташкент, 1981. — С. 130.
14. Каминская В. И. Презумпция невиновности в уголовном процессе // Социалистическая законность. — 1946. — № 4. — С. 26.

УДК 343.12

В. Г. Пожар

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ

Институт представительства исторически складывался начиная с 60-х годов прошлого столетия. Вопросами процессуального представительства уделяли большое внимание такие видные ученые процессуалисты, как М. Штефан, В. Комаров, В. Шерстюк, П. Туленков, В. Адаменко, В. Божьев и другие.

На сегодняшний день некоторые аспекты процессуального представительства требуют переосмысления, дополнительного изучения, так как за период от возникновения этого института и до сих пор произошло немало изменений как в нашем обществе, так и в законодательстве.

Институт представительства является одним из проявлений демократизма и равенства граждан в области осуществления правосудия по уголовным делам. Поэтому изучение понятия и значения данного института на сегодняшний день является достаточно актуальным и обусловленным.

В юридической литературе даются различные определения правовых институтов. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение Ю. К. Осипова, по мнению которого «правовые институты — это обособленные группы юридических норм, регулирующие отдельные виды однородных общественных отношений (специальные институты) или отдельные стороны всех отношений данного рода, независимо от их видовой принадлежности (общие институты)» [1].

В теории права, как и в теории процессуального права, правовые институты классифицируются по-разному, выделяют, например, специальные и общие институты [2]. «Специальные институты» представляют собой совокупность юридических норм, регулирующих отдельные, обособленные виды однородных общественных отношений.

Общие институты права как бы аккумулируют общие стороны различных отношений, выносят за скобки общие черты правового регулирования всех или многих отраслевых отношений. Они представляют такие совокупности норм,

которые регулируют «не какой-то отдельный вид однородных общественных отношений, а некоторые сходные (общие) стороны всех отношений данного рода независимо от видовой принадлежности» [1].

Институт представительства следует отнести к числу общих институтов уголовно-процессуального права. Он обладает всеми признаками, позволяющими выделять этот институт в качестве самостоятельного структурного подразделения отрасли уголовно-процессуального права, имеет свое содержание, структуру, юридическую конструкцию и должен получить соответствующее детальное внешнее обособление в системе уголовно-процессуального законодательства.

Самостоятельность института представительства проявляется не только в чисто юридических признаках. Важное значение здесь имеет и целевая направленность представительства, так как она позволяет достаточно полно определить отраслевую принадлежность института представительства, а также его место среди других институтов отрасли права.

Институт представительства регулирует отдельные стороны (элементы) общественных отношений между органами, осуществляющими производство по делу, и представителем, имеющих определенную целевую направленность. Отношения же между представляемым и представителем регулируются нормами соответствующих институтов материального права (гражданского, семейного, трудового). Эти отношения имеют свои цели, которые не тождественны целевой направленности отношений между органами, осуществляющими производство по делу, и представителем, и это необходимо четко представлять.

Представляемые, какое бы положение в деле они ни занимали, приобретают комплекс процессуальных прав и обязанностей. Правильное, полное и активное их осуществление имеет большое значение для благоприятного исхода дела. Поэтому перед представителем стоит важная задача — оказать представляемому помощь в осуществлении им своих процессуальных прав и исполнении обязанностей.

Однако этим задачи представителя в уголовном процессе не исчерпываются. Процессуальные права представляемого при производстве по уголовному делу могут быть по тем или иным причинам нарушены какими-либо субъектами уголовного процесса. Представитель призван предотвратить нарушение процессуальных прав представляемого, для этого он и допускается к участию в деле.

Представительство имеет и другие цели. Вся деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда в уголовном процессе направлена на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Эта деятельность осуществляется путем вступления в общественные отношения с различными участниками процесса. Каждая группа этих отношений имеет свои цели. Представитель вступает в отношения с указанными органами и должностными лицами не для защиты своих прав или охраняемых законом интересов, а с целью добиться наиболее благоприятного решения для представляемого.

В гражданско-процессуальной литературе большинство ученых отмечает, что целью судебного представительства является также оказание содействия суду

в осуществлении правосудия [3; 4; 5]. Это, конечно, правильно и, на наш взгляд, полностью относится и к представительству в уголовном судопроизводстве.

Участвуя в процессе, представитель указанными в законе специфическими только для него средствами содействует суду правильно установить существенные для дела обстоятельства, применить нужные правовые нормы и разрешить дело. Именно поэтому представитель обязан в своей деятельности точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов представляемых лиц.

Основополагающее значение для образования правового института имеет предмет правового регулирования. По вопросу о том, имеют ли свой предмет регулирования общие институты, среди ученых нет единой точки зрения. По мнению В. С. Якушева, общие институты не имеют своего особого предмета правового регулирования [6]. Не соглашаясь с ним, Ю. Л. Осипов утверждает, что «общие и специальные институты имеют различные объекты правового воздействия», общие правовые институты имеют свой предмет регулирования. Таковым, указывает он, являются «стороны всех отношений данного рода независимо от их видовой принадлежности» [1]. Институт судебного представительства имеет свой предмет регулирования: это отдельные стороны (элементы) общественных отношений между органами, осуществляющими производство по делу, и представителем (в частности, субъектный состав, действия представителя, комплекс его прав, предпосылки возникновения представительства) и свою целевую направленность.

Институт представительства регулирует не только процессуальную деятельность представителя, но и устанавливает круг субъектов, которые могут выступать в суде в качестве представителей (ст. ст. 44, 52 УПК); указывает на условия возникновения процессуальных отношений с участием представителя (ст. ст. 45, 52 УПК).

Вопросы представительства затрагивались во многих работах советской уголовно-процессуальной науки, но попытку дать его определение применительно к уголовно-процессуальным отношениям впервые предпринял П. М. Туленков: «Представительство в советском уголовном процессе является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Этот институт представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с оказанием одним лицом (представителем) юридической помощи другому участнику процесса в отстаивании его прав и законных интересов при производстве по уголовному делу» [7]. Приведенное определение, по нашему мнению, недостаточно полно отражает особенности уголовно-процессуального представительства, условия и основания его возникновения, существования, развития и реализации на практике.

Представительством следует считать отношение, в силу которого одно лицо выполняет процессуальные действия в пределах имеющихся у него полномочий от своего имени, так как он является самостоятельным участником уголовного процесса, в интересах другого лица в целях оказания помощи пред-

ставляемому в защите его прав и законных интересов в процессе и оказания помощи суду, осуществляющему правосудие, в вынесении законного и обоснованного судебного решения.

В качестве правового института он представляет собой совокупность норм, регулирующих не какой-то отдельный вид однородных общественных отношений, а некоторые сходные (общие) стороны всех отношений данного рода независимо от их видовой принадлежности. Из этого вытекает, что нормы института представительства регулируют не все общественное отношение в целом, а лишь его стороны, «представляющие в этих отношениях общее».

Таким образом, представительство — это общий институт уголовно-процессуального права, регулирующий стороны (элементы) общественных отношений, а не все общественное отношение между органами, осуществляющими производство по делу, и представителем.

Одним из таких элементов является их субъектный состав, на что совершенно правильно в определениях представительства указывают все авторы. Субъектами являются представители, т. е. указанные в ст. 52 УПК лица, совершающие процессуальную деятельность в интересах представляемых. Причем представителями могут быть только те лица, которые допущены к участию в деле в качестве таковых.

Другой элемент предмета правового регулирования данного института — это процессуальные действия (деятельность) представителя, которые он вправе совершать, выполняя возложенные на него задачи. Представители в уголовном процессе являются равноправными, самостоятельными участниками процесса и в соответствии с ч. 3 ст. 52 УПК они пользуются процессуальными правами тех лиц, интересы которых представляют. При этом они, выступая в процессе от своего имени, но в интересах представляемых, имеют право совершать все дозволенные законом процессуальные действия, направленные на защиту и реализацию прав и законных интересов представляемых.

С учетом изложенного можно дать следующее определение института представительства в уголовном процессе.

Представительство, как общий институт уголовно-процессуального права, представляет собой обособленную совокупность процессуальных правовых норм, регулирующих отдельные стороны однородных общественных отношений между органами, осуществляющими производство по делу, и представителем, выступающим в процессе от своего имени и в интересах лица, которого он представляет, с целью добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия в отправлении правосудия по уголовным делам.

Литература

1. *Осипов Ю. К.* Понятие институтов гражданского процессуального права // Правосудие. — 1973. — № 1. — С. 55.
2. *Алексеев С. С.* Структура советского права. — М., 1975. — С. 144–146.

3. Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. — М., 1964. — С. 20.
4. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. — М., 1960. — С. 136.
5. Розенберг Я. А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. — Рига, 1981. — С. 39.
6. Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. — 1970. — № 6. — С. 65.
7. Туленков П. М. Представительство в советском уголовном процессе. — М., 1971. — С. 18.

УДК 343.224.1

Є. М. Гідулянова

МАЛОЛІТНЯ ОСОБА ЯК УЧАСНИК КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНИХ ПРАВОВІДНОСИН

Проблема відповідальності неповнолітніх за вчинені ними правопорушення є досить важливою у сучасній практиці правозастосування. Актуальність її визначається тими задачами, що висуває українська та міжнародна політика у сфері виховання, перевиховання та можливості застосування до неповнолітніх заходів примусового впливу та покарання.

Так Мінімальні стандартні правила ООН (Пекінські правила), які стосуються здійснення правосуддя у справах неповнолітніх, зазначають, що головною метою політики держав-учасниць має бути створення найбільш благополучного життя неповнолітніх.

Українське національне законодавство також передбачає особливості відповідальності неповнолітніх. Специфіка відповідальності неповнолітніх, покарання та застосування до них заходів державного примусу визначена кримінальним, цивільним, адміністративним законодавством України. Так Кримінальний кодекс України [1] має спеціальний розділ, присвячений особливостям кримінальної відповідальності та покарання неповнолітніх (розд. XV). Кримінально-процесуальний кодекс України [2] у свою чергу передбачає для неповнолітніх додаткові у порівнянні з дорослими гарантії здійснення права на захист, регламентує порядок звільнення їх від кримінальної відповідальності чи відбування покарання, визначає особливості щодо провадження у справах неповнолітніх (гл. 36).

Кодекс України про адміністративні правопорушення також передбачає особливості адміністративної відповідальності неповнолітніх (ст. 13).

Як відомо, до неповнолітніх належать особи, що не досягли вісімнадцятирічного віку. У коло таких осіб входять:

- 1) особи, що не досягли одинадцятирічного віку;
- 2) особи, що вчинили суспільно небезпечне діяння у віці від 11 років до досягнення віку, з якого можливе притягнення до кримінальної відповідальності;
- 3) особи, які вчинили злочин у віці, з якого можливе притягнення до кримінальної відповідальності, але до досягнення повноліття (18 років).